

● ВЫБИРАЕМ СОБЕСЕДНИКА

ЗНАТОКИ ПРОДОЛЖАЮТ СЛЕДСТВИЕ

НА ВОПРОСЫ «СМЕНЫ» ОТВЕЧАЮТ КИНОДРАМАТУРГИ ОЛЬГА И АЛЕКСАНДР ЛАВРОВЫ

Корр.: Осенью прошлого года на голубых экранах было показано 16-е дело вашего сериала «Следствие ведут Знаатоки» — «Из жизни фрунтов». Как и предыдущие дела, оно вызвало немалый общественный резонанс, и сегодня можно только позавидовать такому стойкому многолетнему интересу публики к циклу этих передач. Кстати, сколько же лет «следствие ведут Знаатоки»?

А. Лавров: Одиннадцатый год пошел...

Корр.: А как Знаатоки появились на свете, точнее — на голубом экране?

О. Лаврова: Мы и до «Знаатоков» делали фильмы для Центрального телевидения, один из них назывался «Следователь по особо важным делам». А еще раньше вышла книга наших рассказов «Отдельное требование». Так что к своим героям мы пришли не случайно, но, честно говоря, не думали, что у них будет такая долгая жизнь.

А. Лавров: С самого начала нам было ясно, что в наше время сложные и запутанные дела не может и не должен вести в одиночестве этаким современный Шерлок Холмс. Нужен коллективный герой, своего рода бригада, что, впрочем, бывает и на самом деле.

О. Лаврова: Мы долго бились над названием первой передачи и, когда набрали на Знаатоков, решили, что это слово не только подчеркивает многоопытность наших героев, но еще и состоит из первых слогов их фамилий. Но каких фамилий? Опять стали думать, и вот тогда-то появились знакомые теперь нам Знаменский, Томин и Кибрит.

Корр.: Первое дело, если мне не изменяет память, называлось «Черный маклер»?

О. Лаврова: Верно. И оно вызвало такой поток писем, столько требований продолжить телевизионную деятельность Знаатоков, что мы уже не вольны были остановиться.

А. Лавров: Доходило до курьезов. Если помните, в деле 8-м, «Побег», в самом конце фильма преступник выстрелил в Томина, и по всему получалось, что он убит. Такой исход не устраивал зрителей, и снова шквал писем. В одном из них даже поставили ультиматум: «Если Томин не останется в живых, мы продадим телевизор!».

Корр.: А где вы берете материал для дел, которые ведут Знаатоки?

О. Лаврова: На первых порах Александр Сергеевич использовал собственную практику: ведь он, окончив Юридический институт, работал сначала в одном из районных отделов милиции Москвы, а затем перешел в следственное управление, на Петровку, 38. Впоследствии мы обращались за помощью уже в соответствующие органы.

А. Лавров: Но вот «Подписка с огурцом» мы придумали от начала до конца, хотя в процессе работы выяснилось, что в жизни произошла точно такая же история с подделкой изделий фирмы Фаберже.

О. Лаврова: Даже более того! Жизнь преподносит подчас такие, казалось бы, невероятные ситуации, что, рассказав мы о них на телеэкране, нам бы никто не поверил и все бы сочли плодом нашей кабинетной фантазии. Так что иногда приходится, как это ни парадоксально, кое-что придумать с тем, чтобы это выглядело правдивее.

Корр.: Помните, Ильф и Петров как-то шутливо объяснили, каким образом они работают вдвоем: один — караулит рукописи, другой — бежит по редакциям... Что скажете вы о методе вашего авторского тандема?

О. Лаврова: Мы все время спорим... А если серьезно, то каждый придумывает свои сюжетные ходы, потом мы все оговариваем, что-то выбрасываем, что-то дописываем и в конце концов приходим к соглашению.

Корр.: Бытует мнение, что дела, которые ведут Знаатоки, точнее, преступления, исторические распутывают, служат в некотором роде пособием для потенциальных правонарушителей.

О. Лаврова: А вы попробуйте скопировать какую-либо из схем преступлений, о которых мы рассказываем. Обязательно попадетесь!

А. Лавров: Все дело в том, что все показываемое на телеэкране только непосвященным кажется откровением, этаким инструкцией к действию. Но сами преступники отлично понимают, что лучше ею не руководствоваться.

О. Лаврова: Да ведь и не это главное — каким образом совершено то или иное нарушение закона. Наша первейшая цель — привлечь общественное мнение к определенному явлению, которое в данный момент вызывает особую тревогу, будь то спекуляция, махинации с антиквариатом или что-либо другое.

А. Лавров: И читательская почта подтверждает: не детективная фабула наших дел более всего привлекает телезрителей, а то нравственное единорство, тот психологический поединок, в котором участвуют Знаатоки с одной стороны, и их подследственные — с другой. Логически доказать тщетность противоправных устремлений преступников, их неминуемый моральный крах — вот наша задача.

Корр.: А «не устали» ли Знаатоки за десять лет? И не исчерпал ли себя ваш сериал, как иногда случается с подобными телевизионными передачами?

О. и А. Лавровы: Судя по откликам зрителей, еще нет... Жизнь, к сожалению, беспрестанно поставляет свежий материал, а стремление советских людей во что бы то ни стало избавиться от того, что мешает нам жить, так велико, что мы считаем себя обязанными по-сильнее бороться со всякой нечистью. Вот и сейчас у нас «в производстве» находится новое, семнадцатое по счету дело.

Беседу вел
В. БРУСЯНИН